

УДК 347.132

С.В. Герасимовский

канд. юрид. наук, зав. каф. гражданско-правовых дисциплин
Крымского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

УГРОЗА КАК ОСНОВАНИЕ ПРИЗНАНИЯ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ

В статье рассматривается угроза как основание признания сделки недействительной, а также анализируются мнения ученых-цивилистов относительно угрозы как таковой, в том числе соотношение угрозы и причинения реального вреда. Приведены теоретические определения угрозы, видов угрозы и т.п. Выявлена специфика сделок, совершенных под влиянием угрозы.

Одним из наиболее распространенных юридических фактов в гражданском праве является сделка, совершаемая волевыми действиями лиц, обладающих гражданской дееспособностью. Сделка является одним из наиболее распространенных юридических фактов, которые совершаются участниками гражданского оборота. Вместе с тем для достижения сделкой своей цели и порождения ею необходимых правовых последствий, сделка должна отвечать требованиям, установленным законодательством. Но не все заключенные сделки отвечают таким требованиям. Например, при заключении сделки могут быть как несоответствия технического характера, так и злонамеренные мотивы участников гражданского оборота. В результате такая сделка она может быть признана недействительной. Одним из оснований признания сделки недействительной является совершения ее под влиянием угрозы.

Исследования, посвященные вопросам, связанным с категорией «недействительная сделка», осуществлялись такими учеными, как М.М. Агарков, Ю.Р. Басин, Д.М. Генкин, И.В. Матвеев, И.Б. Новицкий, Н.В. Рабинович, О.Н. Садилов, М.М. Сибилев, В.П. Шахматов и др. Вместе с тем вопросам недействительности сделок, совершенных под влиянием угрозы, не было уделено достаточно внимания, чем продиктовано обращение к теме настоящего исследования. Целью статьи является анализ теоретических аспектов категории «угрозы» как основания признания сделки недействительной.

В первую очередь отметим, что в юридической литературе нет единой точки зрения в вопросе определения угрозы. Так, В.П. Шахматов определяет угрозу как предупреждение о причинении «вреда» в будущем [1, с. 238]. О.Н. Садилов считает, что угроза представляет собой психическое влияние на волю лица посредством заявлений о причинении ему какого-то вреда в будущем [2, с. 373]. В.С. Ем указывает, что угроза – это не реализованное в действительности намерение причинить вред [3, с. 371]. По мнению М.В. Кротова, не всякая угроза способна опорочить сделку, а лишь такая, которая объективно может влиять на участника сделки с целью понуждения его к заключению данной сделки, т.е. существенная угроза [4, с. 211]. И.Б. Новицкий отмечает, что серьезность угрозы определяется по обстоятельствам данного конкретного случая, т.е. достаточно установить, что данная угроза должна была понудить конкретное лицо к совершению сделки, ссылкой на принуждение. Угроза может быть направлена против жизни, неприкосновенности, свободы, чести, имущества лица, которому угрожают, или близких ему лиц [5, с. 256].

Буквальное толкование слова «угроза» (обещание причинить вред) позволяет сделать вывод о том, что она, как и насилие, является способом влияния на волю лица, однако, в отличие от насилия, направлена на будущее. В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона угроза определяется как запугивания человека обещанием причинить вред. Сама по себе угроза, по мнению авторов словаря, есть не более чем проявление умысла. Угроза причинить вред еще не свидетельствует ни о намерении совершить деяние, ни о возможности его совершения. Угрозу считают или средством принужде-

ния; или относят ее к обидам; или признают ее разновидностью посягательств на свободу, говоря, что суть ее состоит во влиянии на психическую деятельность того, кому угрожают, свобода которого по совершению или несвершению любых действий под влиянием угрозы отменяется или ограничивается [6, с. 567]. Таким образом, для признания сделки недействительной вследствие совершения ее под влиянием угрозы сама угроза должна иметь объективную возможность влиять на поведение лица, которое понуждается к совершению сделки.

Наиболее общее определение категории «угроза» сформулировано О.С. Иоффе, который отмечал, что угроза представляет собой способ психического влияния с целью понуждения к совершению сделки [7, с. 284]. В свою очередь, О.А. Красавчиков указывал на то, что под угрозой в гражданском праве принято понимать психическое влияние, которое словами или действиями вызывает у лица опасение причинения ему или его близким личного или имущественного вреда [8, с. 258]. С.И. Вильнянский, определяя угрозу, обращает внимание на другой аспект, а именно на момент реализации действий, указывая, что угроза отличается от насилия тем, что она вызывает опасение о вероятном, возможном будущем вреде, тогда как насилием является вред, причиняемый в момент совершения сделки [9, с. 165].

Интересным представляется также рассмотрение вопроса относительно характера угрозы или относительно содержания сведений, которые могут быть разглашены в случае реализации угрозы. В юридической литературе этот вопрос решается неоднозначно. Одна из точек зрения заключается в том, что угроза служит основанием для признания сделки недействительной только в том случае, если вред, которым угрожают, является противоправным. Одним из первых данную позицию высказал Д.И. Мейер, который утверждал, что речь о вреде может идти только тогда, когда лицо совершает действие, которое оно не вправе было совершать [10, с. 120]. Такого же мнения придерживался и Г.Ф. Шершеневич, указывая на то, что лицо, которое угрожает, не должно иметь право на действия, с которыми связаны страдания для того, кому угрожают [11, с. 113]. Сегодня данную позицию отстаивает Ю.П. Егоров, по мнению которого, правомерная угроза не может свидетельствовать о подмене внутренней воли субъекта сделки, так как необходимость осуществить правомерное действие известна ему заранее и не может парализовать его волю [12, с. 144]. Заметим также, что И.В. Матвеев считает, что сам факт угрозы, на основании которого субъект понуждается к участию в сделке, всегда является неправомерным независимо от него содержания [13, с. 149].

Сегодня большинство исследователей утверждают, что характер угрозы не имеет значения при использовании ее в качестве основания для признания сделки недействительной. Одним из первых сторонников этой мысли стал П.И. Стучка [14, с. 260]. Поддержал эту позицию и А.Г. Гойхбарг, утверждая, что не нужно, чтобы угрозы непременно были противозаконными [15, с. 52]. В настоящее время иногда имеют место случаи, когда работники правоохранительных, фискальных органов, а также государственных служащие, используя свое служебное положение, принуждают к заключению сделок под угрозой реализовать свои полномочия в установленном законом порядке, в чем сторона, которой угрожают, не заинтересована, и таким образом она идет на совершение сделки, которая бы без наличия угрозы не была заключенной. Следовательно, кроме общего правила об угрозе как неправомерном явлении, можно указать на исключение, когда угроза, являясь правомерным действием, приводит к тому же результату, который мог быть достигнут с помощью сделки, заключенной без влияния угрозы. Например, участник общей собственности угрожает другим владельцам обратиться с иском в суд, если они не согласятся на выделение его доли. Заключенная под влиянием такой угрозы сделка не может быть оспорена ссылкой на такую угрозу, поскольку в результате обращения в суд лицо добилось бы такого же правового результата, т.е. выделения своей доли.

Поэтому можно сделать вывод, что характер угрозы (за исключением некоторых случаев) не имеет существенного значения для признания сделки недействительной (поскольку действия не задевают вопроса о реальности угрозы). По данному поводу В.А. Тархов считает, что противоправной является всякая угроза, которая влияет на лицо с целью осуществления последним сделки, независимо от противоправности вреда, которым угрожают [16, с. 232]. Основным в данном случае является тезис: неправомерное действие одного лица (которому угрожали), например, совершение преступления, не может служить основанием для безосновательного обогащения другого лица (которое угрожало). Не имеет значения, о каких конкретно действиях жертвы шантажа было намерено информировать общественность или государственные органы, угрожающее разглашением. Указанные действия могут быть правомерными, неправомерными или нейтральными с точки зрения закона. Даже тогда, когда имела место угроза сообщить государственным органам о совершенном (контрагентом), но не раскрытом преступлении, сделка должна была быть признана недействительной со всеми вытекающими последствиями, так как, хотя угроза и является правомерной, ее нельзя использовать для понуждения к сделке, которую контрагент не желает заключать.

В юридической литературе существуют различные мнения относительно психологического обоснования угрозы, которая порождает сделку в качестве волевого акта. Так, О.С. Иоффе считает, что если при обмане и ошибке имеет место неправильное формирование внутренней воли, то при угрозе внутренняя воля, направленная на совершение данной сделки, вообще отсутствует. Тот, кто совершает сделку под влиянием угрозы, не желает устанавливать такие отношения и лишь под влиянием угрозы идет на совершение сделки. Таким образом, при угрозе имеет место волеизъявление, которое не только не соответствует внутренней воле, но и вообще не выражает ее [7, с. 283].

С такой позицией полностью согласиться нельзя, поскольку при отсутствии воли не может быть и волеизъявления. А в сделках, совершенных под влиянием угрозы, воля того, кто угрожал, трансформируется в волю потерпевшего, в результате чего последний выражает, в сущности, не свою волю, а волю контрагента. Для признания угрозы существенной обязательным условием является ее реальность. Если угроза несущественная, то это не может служить основанием для признания сделки недействительной.

Необходимо также заметить, что угроза встречается более часто, чем насилие. Сторона, которая проявила волю под незаконным давлением другой стороны или третьего лица, может обжаловать сделку. Спорным является момент, какая точка зрения (субъективная или объективная) позволяет судить о непосредственности и значимости опасности. Характер вреда, которым грозятся, расценивается объективно, но осуществимость угрозы должна решаться на основе субъективного ощущения лица, которому угрожают. Если угрожают действием, являющимся осуществлением права, то по общему правилу это не может стать основанием для обжалования сделки. Однако такую угрозу необходимо принимать во внимание, если было использовано положение лица, подвергшегося угрозе, с тем чтобы заставить его предоставить чрезмерную выгоду.

Отметим, что угроза является основанием для предъявления требования о признании сделки недействительной с точки зрения порочности волеизъявления, совершенного под давлением. У определенного лица вызвали страх, угрожая вредом, возможность применения которого угнетающе подействовала на психику, вследствие чего лицо дало согласие на заключение сделки, которую не совершило бы, если бы могло выражать свою волю без принуждения. Страх без угрозы во внимание не принимается. Вопрос о реальности, возможности выполнения и значимости угрозы решается судом исходя из конкретных обстоятельств дела. Таким образом, вопрос сводится к порочности мотивов, по которым выражена воля. Когда мотивом сделки является желание избежать применения угрозы, с таким мотивом считаются и позволяют на него сослаться, чтобы добиться признания сделки недействительной. Но не во всех случаях лицо, кото-

рое угрожает, имеет реальное намерение осуществить угрозу, но от этого угроза не лишается своих объективных качеств как действие, которое посягает на личность субъекта сделки. Общественный вред сделок, совершенных под влиянием угрозы, состоит именно в том, что угроза является психическим насилием над лицом, подвергшимся угрозе.

Таким образом, порочность в сделках заключенных под влиянием угрозы проявляется в том, что целенаправленность на совершение сделки отсутствует у одного из субъектов, что осознается обеими сторонами, и сделка происходит лишь в результате таких внешних факторов, которые не позволяют выразить другой стороне свое несогласие с ее заключением.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шахматов, В. П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия / В. П. Шахматов. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1967. – 310 с.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный). Расширенный, с использованием судебно-арбитражной практики / под ред. О. Н. Садикова. – М. : Контракт ; ИНФРА-М, 1997. – 778 с.
3. Гражданское право : учебник : в 2-х т. / В. С. Ем [и др.] ; под ред. Е. А. Суханова. – М. : БЕК, 1998. – Т. 1. – 816 с.
4. Гражданское право : учебник / под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. – М. : ТЕИС, 1996. – Ч. 1. – 498 с.
5. Новицкий, И. Б. Недействительные сделки / И. Б. Новицкий // Вопросы советского гражданского права. – Изд-во АН СССР, 1945.
6. Энциклопедический словарь (репринтное воспроизведение издания Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона 1890 г.). – М. : ТЕРРА, 1991. – 480 с.
7. Иоффе, О. С. Советское гражданское право : курс лекций / О. С. Иоффе. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1958. – Ч. 1. – 511 с.
8. Советское гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. О. А. Красавчикова. – М. : Высш. шк., 1985. – Т. 1. – 447 с.
9. Вильнянский, С. И. Лекции по советскому гражданскому праву / С. И. Вильнянский. – Харьков : Изд-во Харьк. ун-та, 1958. – Ч. 1. – 339 с.
10. Мейер, Д. И. Русское гражданское право : учебник. – М. : Устав, 2000. – 832 с.
11. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.) / Г. Ф. Шершеневич. – М. : Спарк, 1995. – 650 с.
12. Егоров, Ю. П. Сделки в гражданском праве : учеб. пособие / Ю. П. Егоров. – Новосибирск : Наука, 1999. – 160 с.
13. Матвеев, И. В. Правовая природа недействительных сделок : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / И. В. Матвеев. – М., 2002. – 192 с.
14. Стучка, П. И. Курс советского гражданского права : в 2 т. / П. И. Стучка. – М. : Изд-во Ком. Акад., 1927. – Т. 2. – 230 с.
15. Гойхбарг, А. Г. Хозяйственное право РСФСР. Гражданский кодекс : в 2 т. / А. Г. Гойхбарг. – М., 1924. – Т. 1.
16. Тархов, В. А. Гражданское право. Общая часть : курс лекций / В. А. Тархов. – Чебоксары : Чуваш. книж. изд-во, 1997. – 331 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 06.04.2015

Gerasimovsky S.V. The Threat as the Base of Transaction Invalidation

The article deals with the threat as the base of transaction invalidation, as well as scientists- jurists' views about the threat as such, including the ratio of the threat and causing of real harm are analyzed. The theoretical determination of threat, types of threats, etc. are given. The peculiarities of transactions made under threat are revealed.